

На правах рукописи

Бузыкина Юлия Сергеевна

**Отношение к проявлениям экстремизма
у представителей различных социально-демографических групп**

Специальность: 19.00.05 – «Социальная психология»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Челябинск – 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»

Научный руководитель - кандидат психологических наук, доцент
Константинов Всеволод Валентинович.

Официальные оппоненты: **Абдуллин Асат Гиниатович,**
доктор психологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский
государственный университет»
(национальный исследовательский
университет), профессор кафедры
психологической диагностики и
консультирования;

Хухлаев Олег Евгеньевич,
кандидат психологических наук, доцент,
ГБОУ ВПО «Московский городской
психолого-педагогический университет»,
заведующий кафедрой этнопсихологии и
психологических проблем поликультурного
образования.

Ведущая организация - **ФГБОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет».**

Защита состоится 27 ноября 2013 года в 13:30 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.298.17 при ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет) (454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76, ауд. 363).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ) (454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 87, корпус 3д.).

Автореферат разослан «___» октября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю. В. Всемирова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Необходимость исследования отношения к проявлениям экстремизма обусловлена многими причинами. Активизация экстремизма в настоящее время представляет серьезную опасность для российского общества, где психолого-политическая нестабильность является одним из базовых источников экстремизма. С психологической точки зрения объективные факторы, которые обуславливают общественные процессы, отражаются в индивидуальном и групповом сознании в виде установок, стереотипов, предрассудков и преобладающих психологических состояний. К таким объективным факторам можно отнести сложную социальную, экономическую и этнополитическую ситуацию, которые являются непосредственными мотивационными регуляторами поведения людей. Для больших масс населения психолого-политическая нестабильность в условиях кризисных изменений выражается в потере жизненной перспективы, надежд, смысла жизни, в чувстве отчаяния, осознании роста социальной несправедливости и психологической готовности к психическому заражению и внушаемости (В.А. Соснин, 2010).

Современная социально-экономическая ситуация во всем мире все чаще приводит к необходимости миграции широких масс населения. Смещение культур и традиций создает проблемы для всех участников процесса интеграции, независимо от того, являются они проводниками новых течений или хранителями сложившихся устоев. Негативными социальными последствиями этого являются территориальные споры, преследование представителей другой расы, национальности, религии и совершение актов насилия против них, терроризм на религиозной, расовой или националистической основе и т.п. – то, что квалифицируется как «терроризм» и «экстремистская деятельность».

Существенную роль в формировании определенного отношения к проявлениям экстремизма играют устойчивые социально-психологические характеристики личности, формирующиеся на базе совокупности норм и ценностей, накладывающие отпечаток на поступки личности, на ее отношение к миру, к другому человеку, на выбор способов общения.

Экстремистские тенденции становятся частью повседневности, а поведенческие стереотипы агрессивного, психологически неустойчивого поведения включаются человеком в систему своих социальных ориентиров.

В целом, снижение ценностной и нормативно-регулирующей функций культуры, духовно-нравственный кризис и расцвет потребительской культуры ведут к проявлению крайних (экстремальных) форм проявления. Сложная социально-экономическая, этнополитическая ситуация, а также неконтролируемая миграция и экономический кризис в наибольшей степени сказываются на молодежи.

Можно сказать, что социально-экономические и политические факторы выступают в качестве пускового механизма психологических факторов, которые, в свою очередь, приводят к усилению действия социально-политических причин и непосредственно создают благоприятную почву для агрессивности и восприятия массовым сознанием экстремистской идеологии.

Степень научной разработанности проблемы. Изучением проблемы экстремизма и его проявлений занимались многие зарубежные и отечественные авторы. Различным аспектам экстремизма, как политического феномена, посвящены работы В.И. Власова, А.С. Грачева, А. – Н.З. Дибирова, И.Л. Морозова, Э.А. Паина и др. Выделением различных форм и проявлений экстремизма, а также анализом соотношения экстремизма с радикализмом занимались Н.Н. Афанасьев, А.Н. Тарасов, В.Н. Томалинцев, Д.В. Ольшанский и др.

Работы по национализму, фашизму и ксенофобии принадлежат А.М. Верховскому, В. Випперману, У. Лакеру, В. Райху, Г.У. Солдатовой, О.Е. Хухлаеву и др.

Исследованием терроризма занимались В.В. Витюк, А.С. Грачев, Д.В. Ольшанский, В.А. Соснин, Б. Хоффман, С.А. Эфиров, М. Crenshaw, W. Laquer, G. Maschke и др.

Психологические последствия террористических актов были отражены в работах Ю.В. Быховец, С.Н. Ениколопова, А.А. Мкртычяна, Н.В. Тарабриной, J.L. Goldenberg, С. McCauley и др.

Исследованием отношения к проявлениям экстремизма занимались С.Н. Ениколопов, А.А. Козлов, А.А. Мкртычян, В.С. Собкин и др. Аспекты возникновения и распространения экстремизма в молодежной среде рассмотрены в работах Ю.М. Антоняна, А.С. Грачева, А.А. Козлова, Ю.А. Зубок, В.И. Чупрова и др.

Социально-психологические предпосылки проявления экстремизма в обществе отражены в работах Т. Адорно, Г.М. Андреевой, Ю.В. Быховец, Л.М. Дробижевой, С.Н. Ениколопова, А.А. Козлова, К. Маккоули, Д.В. Ольшанского, В. Райха, С.К. Рощина, Г.У. Солдатовой, В.А. Соснина, Э. Фромма, Hudson Rex A. и др.

Так, в качестве личностно-психологических факторов авторы отмечают различные психологические черты авторитарных личностей (Т. Адорно), агрессивность (А.А. Козлов, С.К. Роцин, Э. Фромм и др.), ксенофобию (Г.М. Андреева, Л.М. Дробижева, Г.У. Солдатова и др.), нравственно-психологические и эмоционально-чувственные факторы развития экстремистского сознания, а также фанатизм (П.Б. Ганнушкин, Г.В. Залевский, В.В. Ким, Э. Эриксон, Р. Conzen и др.)

Проблему исследования составило противоречие между достаточно тщательной изученностью социально-экономической и политической природы экстремизма в отечественной и зарубежной психологии и недостатком социально-психологических исследований данной предметной области, что приводит к малой эффективности предупредительных мер; между потребностью современного общества в практическом изучении социально-психологических характеристик отношения к проявлениям экстремизма, и отсутствием для этого разработанной теоретической и методической базы. Разрешение противоречий может способствовать разработке механизмов противодействия экстремизму, заключающихся в пропаганде, разъяснительной работе среди широких кругов населения, профилактике проявления экстремизма среди молодежи.

Цель исследования: изучение отношения представителей различных социально-демографических групп к проявлениям экстремизма.

Объект исследования: социально-психологические характеристики личности и ее отношение к проявлениям экстремизма.

Предмет исследования: отношение к проявлениям экстремизма у представителей различных социально-демографических групп.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи:**

1. Обобщить данные отечественных и зарубежных теоретических и эмпирических исследований по проблеме социально-психологического аспекта проявления экстремизма в обществе, а также роль социально-психологических и социально-демографических характеристик личности в формировании определенного отношения к проявлениям экстремизма;
2. Исследовать наличие взаимосвязи отношения к проявлениям экстремизма с социально-демографическими характеристиками личности (пол, возраст, образование, место проживания);
3. Исследовать взаимосвязь между отношением к проявлениям экстремизма и социально-психологическими характеристиками личности (агрессивность, смысложизненные ориентации, переживание террористической угрозы, параметры авторитарной личности);
4. Представить социально-психологическую характеристику типов отношения к проявлениям экстремизма.

Основная гипотеза: отношение к проявлениям экстремизма у представителей различных социально-демографических групп находится во взаимосвязи с определенными социально-психологическими характеристиками личности.

Частная гипотеза 1: в зависимости от социально-демографических характеристик личности наблюдаются различия в отношении к проявлениям экстремизма;

Частная гипотеза 2: существуют типы отношения к проявлениям экстремизма у представителей различных социально-демографических групп, имеющие различную степень выраженности определенных социально-психологических характеристик (уровень агрессивности, подверженность антидемократической идеологии, переживание террористической угрозы, осмысленность жизни).

Теоретико-методологическая основа исследования:

– методологические принципы и подходы: принцип системного подхода (Б.Г. Ананьев, П.К. Анохин, А.В. Брушлинский, В.А. Ганзен, А.Л. Журавлев, А.В. Карпов, Б.Ф. Ломов и др.); комплексный подход (Б.Г. Ананьев, Е.С. Кузьмин, В.А. Ядов и др.);

– работы по проблеме экстремизма и его проявлений (Н.Н. Афанасьев, А.М. Верховский, А.С. Грачев, А.А. Козлов, Д.В. Ольшанский, В.А. Соснин, В.Н. Томалинцев и др.);

– работы по построению структуры отношений на основе социально-психологических концепций и понятий, близких к идее социальной установки: категория отношений в концепции В.Н. Мясищева, понятие личностного смысла А.Н. Леонтьева, направленность личности в работах Л.И. Божович;

- концепция трансформации социальной идентичности и роста ксенофобии (Г.М. Андреева, А.В. Макаруч, Г.У. Солдатова и др.);
- психологические последствия проявлений экстремизма (Ю.В. Быховец, С.Н. Ениколопов, М. Креншо, А.А. Мкртычян, Н.В. Тарабрина и др.)

Методы исследования:

- теоретический анализ (анализ научной литературы, обобщение, интерпретация);
- эмпирические методы (анкетирование, опрос);
- методы статистической обработки данных (корреляционный анализ по r_s , Спирмену, критерий Крускала-Уоллиса, критерий Манна-Уитни, критерий χ^2 Пирсона, дискриминантный анализ).

В ходе эмпирического исследования были использованы следующие **методики**: «Методика диагностики показателей и форм агрессии» А. Басса и А. Дарки (адаптация А.К. Осницкого), «Тест смысло-жизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева, «Опросник переживания террористической угрозы (ОПТУ-21)» (Ю.В. Быховец, Н.В. Тарабрина, Н.Н. Бакусева), «Шкала фашизма» (Т. Адорно, Э. Френкель-Брунвик, Д. Левинсон, Р. Сэнфорд) (адаптация Г.У. Солдатовой); авторская анкета «Представления об экстремизме и отношение к проявлениям экстремизма» Ю.С. Бузыкиной, В.В. Константинова, направленная на выявление представлений об экстремизме, а также отношения к проявлениям экстремизма и фиксации социально-демографических характеристик респондентов.

Основные этапы исследования.

На первом этапе (2010-2011 гг.) произведен теоретический анализ степени разработанности проблемы отношения к проявлениям экстремизма у представителей различных социально-демографических групп.

На втором этапе (2011-2012 гг.) разработана программа исследования, постановлены цели и задачи исследования, сформулированы гипотезы, подобран диагностический инструментарий, проведено пилотажное исследование.

На третьем этапе (2012-2013 гг.) осуществлена математико-статистическая обработка данных, полученных в ходе эмпирического исследования, их обобщение и интерпретация, сформулированы выводы, полученные в ходе исследования.

Эмпирическая база исследования. Выборку исследования составили 400 человек с различным уровнем образования, проживающие в г. Пензе и Пензенской области. Из них 250 человек в возрасте от 16 до 25 лет (младшая возрастная категория – 132 девушки (52,8 %) и 118 юношей (47,2 %); 100 человек в возрасте от 30 до 45 лет (средняя возрастная категория – 49 женщин (49 %) и 51 мужчина (51 %); 50 человек в возрасте от 50 до 60 лет (старшая возрастная категория – 27 женщин (54 %) и 23 мужчины (46 %)). Во всех возрастных категориях исследование проводилось на базе ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет» и ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства», а также различных организаций Пензенского региона.

Данная выборка репрезентативна в отношении основных социально-демографических показателей генеральной совокупности.

Достоверность данных, полученных в работе, обеспечена четкостью теоретических и методологических основ, которые выступают как научно-теоретические и практические предпосылки применения комплекса методов, четко и логически ориентированных на цель, объект, предмет, задачи и гипотезы исследования.

Научная новизна исследования:

1. Установлено, что отношение представителей различных социально-демографических групп к проявлениям экстремизма связано с возрастом, полом и уровнем образования;

2. Впервые определены социально-психологические характеристики отношения к проявлениям экстремизма, такие как уровень агрессивности, степень подверженности антидемократической идеологии и параметры авторитарной личности: «консерватизм», «авторитарное подчинение», «авторитарная агрессия», «анти-интрацепция», «суеверность и стереотипия», «комплекс власти», «деструктивность и цинизм», «проективность», степень выраженности переживания террористической угрозы, осмысленность жизни;

3. Выделены и описаны три типа отношения к проявлениям экстремизма у представителей различных социально-демографических групп: лояльный тип, нетерпимый тип, безразличный тип.

Теоретическая значимость исследования. Применительно к проблематике диссертации результативно использованы методики, позволяющие определить социально-психологические характеристики отношения личности к проявлениям экстремизма, представленные в виде типов отношения. Кроме того, изучены связи отношения к проявлениям экстремизма с социально-демографическими характеристиками личности. Результаты проведенного анализа позволят осуществить подход к решению проблемы экстремизма с учетом социально-психологических характеристик личности.

Практическая значимость исследования. Данные, полученные в ходе исследования, внедрены в работу Управления Федеральной миграционной службы по Пензенской области. Могут применяться при разработке стратегий, нацеленных на предотвращение экстремистских проявлений и противодействие им, как на федеральном, так и на региональном уровнях. А также могут быть использованы в процессе планирования и проведения тренингов с целью повышения уровня толерантности среди широких кругов населения, профилактики проявления экстремизма в молодежной среде.

Результаты диссертационного исследования используются в рамках курса «Психология экстремизма» (при подготовке специалистов педагогов-психологов и бакалавров по направлению «Психология» на базе Пензенского государственного университета). Описанная типология может способствовать повышению теоретического уровня подготовки психологов в профилактической работе с населением.

Положения, выносимые на защиту:

1. Наличие высокого уровня агрессивности связано с низкими показателями осмысленности жизни и переживания террористической угрозы, а также с высокой степенью подверженности антидемократической идеологии, кроме того, высокий уровень осмысленности жизни связан с низкой степенью выраженности авторитарных черт личности;

2. Социально-психологические характеристики личности различаются по таким параметрам, как удовлетворенность процессом жизни, результативность жизни, общий показатель осмысленности жизни, а также агрессивность, устойчивость, локус контроля – жизнь, уровень переживания террористической угрозы, степень подверженности антидемократической идеологии в зависимости от социально-демографических характеристик личности (пол, образование, место проживания);

3. Отношение к проявлениям экстремизма у представителей различных социально-демографических групп обусловлено степенью выраженности таких социально-психологических характеристик личности, как уровень агрессивности, подверженность антидемократической идеологии, переживание террористической угрозы и осмысленность жизни;

4. В зависимости от степени выраженности уровня агрессивности, подверженности антидемократической идеологии, переживания террористической угрозы и осмысленности жизни можно представить следующие типы отношения к проявлениям экстремизма у представителей различных социально-демографических групп: лояльный тип, нетерпимый тип и безразличный тип.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Отраженные в диссертации научные положения соответствуют пунктам специальности 19.00.05 – «Социальная психология»: п. 3 «Методологические проблемы изучения больших социальных групп», «Психология межгрупповых отношений»; п. 4 «Социальная и личностная идентичность и жизненное самоопределение», «Подходы к изучению установки», «Личностные и ситуативные детерминанты социального поведения»; п. 5 «Основные направления прикладных исследований и практической работы в социальной психологии (сфера общественного сознания)».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры прикладной психологии Пензенского государственного университета, а также на 5-ой Международной научно-практической конференции «Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики» (Казань, 2011), Всероссийской научно-практической конференции Осовские педагогические чтения «Образование в современном мире: новое время – новые решения» (Саранск, 2011), Международной научно-практической конференции «48-е Евсевьевские чтения» (Саранск, 2012), Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием Коченовские чтения «Психология и право в современной России» (Москва, 2012), на заседании Общественно-консультативного совета при УФМС России по Пензенской области (2013 г.), на Конгрессе «Flensburg-Pensa» (Пенза, 2013).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений. Работа изложена на 152 страницах, содержит 18 таблиц и 4 рисунка. Библиографический список содержит 190 источников, из них 23 на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяется актуальность исследования, цель, объект, предмет, задачи, гипотезы, теоретико-методологическая основа исследования, методы и методики. Описаны основные этапы исследования, его научная новизна, раскрыта теоретическая и практическая значимость результатов исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлены данные по апробации результатов.

В первой главе «Теоретический анализ исследований отношения к проявлениям экстремизма у представителей различных социально-демографических групп» проанализирована литература по теме исследования, данная глава включает в себя три параграфа.

В параграфе 1.1. «Сущность экстремизма, как социального явления, и его проявления» представлены разные точки зрения на проблему определения понятия «экстремизм», его соотношение с «радикализмом», рассмотрены основные парадигмы экстремистской направленности и различные подходы зарубежных и отечественных исследователей к выделению форм проявлений экстремизма в современном обществе.

С точки зрения социально-политического и экономического подходов характерна трактовка понятия «экстремизм», применяемая в отечественной политологии:– «это склонность, приверженность к крайним взглядам и мерам, преимущественно в политике». Проблеме взаимоотношения понятий «радикализм» и «экстремизм» уделяют внимание А.Н. Тарасов, Г.И. Авцинова, Д.В. Ольшанский. Радикализм – это теоретическое обоснование политического действия, а не само действие. Экстремизм же проявляется в практической политической деятельности в использовании крайних, преимущественно насильственных средств политической борьбы.

Понятие «экстремизм» (от. лат. «extremus») введено в XVII веке и означает «крайний». С точки зрения психологического, личностно ориентированного подхода, экстремизм выступает как форма политического поведения индивида, характеризующаяся сильным эмоциональным компонентом. В качестве базовых способов выделения различных форм экстремизма удобно использовать подходы, развитые в работах Н.Н. Афанасьева (экономический, национальный, политический, религиозный, экологический и духовный экстремизм) и В.Н. Томалинцева (2001), который подчеркивает различие явных (взрывы, захваты заложников и т.д.) и скрытых (факты коррупции в органах власти, скрытная продажность ряда решений, полномочий и должностей, и т.п.) форм экстремизма.

Проблемы терроризма раскрывают монографии А.С. Грачева (1986), В.В. Витюка и С.А. Эфирова (1982), зарубежных исследователей У. Лакера (1994), Б. Крозье и др. Наиболее характерный пример праворадикальной идеологии в XX в. – фашизм. По мнению В. Райха, расовые предрассудки

можно связать с иррациональной составляющей характера человека (фашистский менталитет – это ментальность оскорбленного, ущемленного и стремящегося к власти человека). Неофашизм воспроизводит крайний национализм, враждебность принципам либеральной демократии, проявляет склонность к политическому экстремизму. В параграфе сделан вывод о том, что феномен экстремизма является сложным социально-психологическим явлением, требующим глубокого анализа. При рассмотрении предпосылок экстремистского поведения необходим учет как социально-культурных, так и психофизиологических факторов, среди которых следует особо выделить эмоционально-чувственные и нравственно-психологические. Кроме того, обращаясь к проблеме происхождения экстремизма, следует учитывать конкретные социальные причины, способствующие возникновению именно данной формы экстремизма.

В параграфе 1.2. «Отношение к проявлениям экстремизма как предмет психологического исследования» раскрывается сущность и структура категории «отношения», а также соотнесение данного понятия с категориями «социальной установки» и «личностного смысла».

Под «психологическими отношениями» понимают внутреннюю сторону связи человека с действительностью, которая содержательно характеризует личность как активного субъекта с его избирательным характером внутренних переживаний и внешних действий, которые направлены на различные стороны объективной действительности (В.Н. Мясищев).

Концепция «отношения» В.Н. Мясищева, понятие «личностного смысла» у А.Н. Леонтьева и «направленность личности» в работах Л.И. Божович являются близкими концепциями и понятиями к идее социальной установки в отечественной психологии. Как указывает Д. Н. Узнадзе, установка бессознательна, отношения, напротив, сознательны. Установка характеризуется готовностью, а отношение, — избирательностью. В. Н. Мясищев выделяет в структуре отношений «эмоциональную», «оценочную» и «поведенческую» стороны. А.Н. Леонтьев раскрывает содержание понятия «смысл» как «отношение мотива деятельности и ее цели» (1959). Жизненный смысл представляет собой объективную характеристику отношений объектов и явлений действительности к жизнедеятельности субъекта, а личностный смысл – форма субъективного отражения этого отношения в сознании субъекта.

По Г. Олпорту (1924), социальная установка – это «...состояние психологической готовности личности вести себя определенным образом в отношении объекта, детерминированное ее прошлым опытом». Основные виды социальных установок: перцептивная установка (предрасположенность индивида к определенной интерпретации), стереотипы и предрассудки (социальная установка с искаженным содержанием ее когнитивного компонента). Категоричность взглядов и суждений, нетерпимость к инакомыслящим, пренебрежение критики и крайняя агрессивность, превращаясь в убеждения, могут приобретать формы фанатизма. Фанатик тотально сосредоточен на предмете своих интересов, причем любая критика не воспринимается – ведь для него значимость имеют уже

сделанные оценки, их корректировка недопустима. Экстремистское поведение в индивидуально-психологическом аспекте рассматривается как некий личностный феномен и исследуется в русле жизненных целей, идеалов, установок, отношений личности, а также ее индивидуальных состояний и свойств, таких как самочувствие, настроение, активность, самооценка, самоконтроль (А. А. Козлов, В. Н. Томалинцев, 1996).

Исследование отношения к экстремизму предполагает учет таких аспектов (В.С. Собкин, 2004), как степень информированности о подобных организациях и личный опыт взаимодействия с ними, как уровень личностного принятия или отвержения экстремизма в качестве специфической идеологии и способа решения социальных проблем, как оценки экстремистских действий относительно их легитимности, а также предпочитаемых способов разрешения конфликтных ситуаций. Таким образом, отношения не следует отождествлять с мотивами, эмоциями, потребностями и другими проявлениями индивидуально-личностного плана психической жизни личности. К основным признакам, присущим категории отношения, относятся: заданная субъектом направленность психического акта, установка на оценку (позитивную, негативную или выражающую безразличие), избирательность, предрасположенность и готовность к определенному образу действия.

Параграф 1.3. «Социально-психологические характеристики отношения к проявлениям экстремизма в обществе» посвящен анализу основных причин экстремизма и его проявлений в современном обществе.

В научных изысканиях по-разному расставляются акценты в отношении природы экстремистской направленности поведения личности. П. Штомпка (2001) считает, что истоки психологических проблем следует искать в пережитых и переживаемых социальных травмах. Экстремизм вполне укладывается в рамки реакций человека на разрушение привычных социальных взаимоотношений и давление со стороны социальной системы в переломные периоды, описанные Э. Фроммом (1941): разрушительность, «авторитарная» реакция, реакция «автоматизирующего конформизма», когда личность обладает одновременно садистскими и мазохистскими чертами. Изучению «авторитарной личности» посвящено эмпирическое исследование Т. Адорно, Э. Френкель-Брунсвика, Д. Левинсона и Н. Сэнфорда (США, 40-е гг.) Обобщая эти наблюдения, можно сказать, что одной из главных предпосылок формирования авторитарных черт личности является либо психологическое неблагополучие личности, заложенное еще в детстве, либо материальное и социальное, которое человек начинает испытывать уже позже.

Исследователи выделяют позитивное влияние смысла жизни на становление личности (В. Франкл, Д.А. Леонтьев). Сдвиг в структуре ценностей, правовая безответственность, проявления нравственной распущенности и нетерпимости порождают экстремистские наклонности, особенно в молодежной среде. В условиях системных кризисов происходит смена идентификационных критериев при регуляции межгрупповых отношений (В.А. Соснин, 2010). Идентичность состоит из представлений, эмоций, мотивов, знаний, ценностей, поведенческих схем, норм и стандартов, а также бессознательных образований. «Кризис идентичности» порождает

объединения этнических и религиозных групп по принципу «против» (Л.М. Дробужева, 2003), является основой механизма ксенофобии. Рост агрессивности отдельных личностей является печальным следствием этого социально-психологического механизма, которым оперирует массовое сознание. В психологическом контексте важно то, что на основе агрессивности и агрессии в истории периодически возникают агрессивные толпы с весьма специфическим поведением (экстремистские проявления).

Таким образом, переоценка ценностей и изменение ценностных ориентаций, рост правовой неграмотности, проявления нравственной распушенности, нетерпимости, агрессивности, снижение морального сознания, бесконтрольность СМИ, снижение качества образования, увеличение социальной дифференциации, неуважительное отношение к труду, искаженное восприятие социально значимых элементов жизни общества, — все это порождает экстремистские наклонности, особенно в молодежной среде. Кроме того, экстремистское сознание выражается в импульсивности, нетерпимости, внутренней напряженности, конфликтности, деструктивности.

Во второй главе «Организация и методы исследования» раскрываются методологические подходы к изучению социально-психологических детерминант отношения к проявлениям экстремизма у представителей различных социально-демографических общностей, а также описываются использованные методы и психодиагностические методики.

В процессе проведения исследования, обработки и интерпретации данных, полученных в ходе эмпирического исследования, был сделан акцент на такие общеметодологические принципы и подходы, как: комплексный подход (Б.Г. Ананьев, Е.С. Кузьмин, В.А. Ядов и др.); принципы системного подхода в изучении психических явлений, изложенные в работах Б.Г. Ананьева, П.К. Анохина, А.В. Брушлинского, В.А. Ганзена, А.Л. Журавлева, А.В. Карпова, Б.Ф. Ломова и других.

Системный подход в исследовании способствует наиболее целостному раскрытию объекта исследования и выявлению многообразных связей в нем. Использование комплексного подхода связано с гипотезой о том, что типы отношения к проявлениям экстремизма у представителей различных социально-демографических общностей во многом определяются степенью выраженности определенных социально-психологических характеристик, таких как уровень агрессивности, степень подверженности антидемократической идеологии, степень выраженности переживания террористической угрозы, осмысленность жизни.

Методики исследования. В качестве диагностического инструментария **пилотажного** исследования выступили: «Методика диагностики уровня субъективного контроля» Дж. Роттера (адаптация Бажина Е.Ф., Галынкиной С.А., Эткинды А.М.); «Методика диагностики показателей и форм агрессии» А. Басса и А. Дарки (адаптация А.К. Осницкого); «Ценностный опросник» С. Шварца; авторская анкета, направленная на выявление отношения к проявлениям экстремизма, а также представлений об экстремизме.

В ходе **основного эмпирического исследования** для диагностики уровня агрессивности у представителей различных социально-демографических

общностей была использована «Методика диагностики показателей и форм агрессии» А. Басса и А. Дарки в адаптации А.К. Осницкого, с помощью которой можно выявить преобладающие у личности показатели и формы агрессии, а также суммарные показатели индекса агрессивности и враждебности. Выявление параметров авторитарной личности, а также степени подверженности антидемократической идеологии осуществлялось с помощью «Шкалы фашизма» (Т. Адорно, Э. Френкель-Брунsvик, Д. Левинсон, Р. Сэнфорд) в адаптации Г.У. Солдатовой. Для определения осмысленности жизни, а также ее параметров, применялся «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева. Для оценки степени переживания террористической угрозы, состоящей из отдельных факторов (признаки посттравматического стресса, устойчивость, антиципация) был использован «Опросник переживания террористической угрозы (ОПТУ-21)» (Ю.В. Быховец, Н.В. Тарабрина, Н.Н. Бакусева). С целью выявления представлений об экстремизме, а также отношения к проявлениям экстремизма и фиксации социально-демографических характеристик респондентов, применялась авторская анкета «Представления об экстремизме и отношение к проявлениям экстремизма» Ю.С. Бузыкиной, В.В. Константинова.

В третьей главе «Эмпирическое исследование отношения к проявлениям экстремизма у представителей различных социально-демографических групп» описываются полученные результаты исследования, дается их анализ.

В параграфе 3.1. «Пилотажное исследование связи между социально-психологическими характеристиками и отношением к проявлениям экстремизма у студентов вуза и учащихся школы» представлены результаты пилотажного исследования.

Целью пилотажного исследования было изучение связи между социально-психологическими характеристиками и отношением к проявлениям экстремизма у студентов вуза и учащихся школы, а также выявление специфики отношения к проявлениям экстремизма у студентов вуза и учащихся школы. В качестве **объекта** исследования выступили социально-психологические характеристики и отношение к проявлениям экстремизма. **Предметом** исследования явилась связь между социально-психологическими характеристиками и отношением к проявлениям экстремизма у студентов вуза и учащихся школы. Была выдвинута **гипотеза** о существовании связи между социально-психологическими характеристиками и отношением к проявлениям экстремизма у студентов вуза и учащихся школы, и гипотеза о специфике отношения к проявлениям экстремизма у студентов вуза и учащихся школы.

Пилотажное исследование проводилось на базе муниципальных образовательных учреждений г. Заречного, Пензенской области («Средняя общеобразовательная школа с художественно-эстетическим профилем» и «Средняя общеобразовательная школа» без профиля) и ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет». В исследовании приняли участие 160 человек в возрасте от 14 до 24 лет.

По итогам математической обработки с помощью критерия χ^2 - угловое преобразование Фишера было выявлено, что существуют различия в

отношении к проявлениям экстремизма у студентов и учащихся, которые проявляются в том, что у студентов преобладает негативное отношение ($\varphi_{\text{эмп.}}^* = 2,96$ при $p \leq 0,01$), а у учащихся – безразличное отношение к проявлениям экстремизма ($\varphi_{\text{эмп.}}^* = 3,5$ при $p \leq 0,01$).

По результатам корреляционного анализа было установлено, что социально-психологические характеристики связаны с отношением к проявлениям экстремизма. Так, интернальный тип субъективного контроля коррелирует с негативным отношением к проявлениям экстремизма, как у студентов ($r_s = 0,63$ при $p < 0,05$ и $r_s = 0,53$ при $p < 0,05$), так и у школьников ($r_s = 0,61$ при $p < 0,05$ и $r_s = 0,74$ при $p < 0,05$). Средний уровень агрессивности (преобладает среди студентов и учащихся) связан с негативным отношением у студентов ($r_s = 0,36$ при $p < 0,05$ и $r_s = 0,41$ при $p < 0,05$) и безразличным отношением у учащихся ($r_s = 0,40$ при $p < 0,05$ и $r_s = 0,59$ при $p < 0,01$). С негативным отношением к проявлениям экстремизма связаны ценности самоопределения (у студентов-психологов $r_s = 0,65$ при $p < 0,05$), зрелости (у учащихся школы с художественно-эстетическим профилем $r_s = 0,9$ при $p < 0,05$, и студентов факультета психологии $r_s = 0,83$ при $p < 0,05$), безопасности (у студентов исторического факультета $r_s = 0,72$ при $p < 0,01$). Кроме того, ценность поддержки традиций связана с нормальным отношением к проявлениям экстремизма у студентов-историков ($r_s = 0,73$ при $p < 0,05$). У учащихся школы без профиля ценность наслаждения коррелирует с безразличным отношением к проявлениям экстремизма ($r_s = 0,71$ при $p < 0,05$).

В параграфе 3.2. «Эмпирическое исследование социально-психологических характеристик представителей различных социально-демографических групп» приводятся результаты исследования уровня агрессивности, степени подверженности антидемократической идеологии, степени выраженности переживания террористической угрозы, осмысленности жизни и анализ заявленных параметров.

В результате корреляционного анализа полученных данных (табл. 1) было установлено, что агрессивность связана с переживанием террористической угрозы ($r_s = -0,139$, при $p \leq 0,01$), осмысленностью жизни ($r_s = -0,241$, при $p \leq 0,01$) и шкалами осмысленности жизни: «цели» ($r_s = -0,182$, при $p \leq 0,01$), «процесс» ($r_s = -0,159$, при $p \leq 0,01$), «результат» ($r_s = -0,240$, при $p \leq 0,01$), «локус контроля – Я» ($r_s = -0,164$, при $p \leq 0,01$), «локус контроля – жизнь» ($r_s = -0,222$, при $p \leq 0,01$), а также подверженностью антидемократической идеологии ($r_s = 0,173$, при $p \leq 0,01$). Полученные связи свидетельствуют о том, что чем выше уровень агрессивности, тем ниже осмысленность жизни и переживание террористической угрозы, а также выше степень подверженности антидемократической идеологии.

Осмысленность жизни коррелирует с некоторыми параметрами авторитарной личности: «анти-интрацепция» ($r_s = -0,134$, при $p \leq 0,01$), «суеверность и стереотипия» ($r_s = -0,187$, при $p \leq 0,01$), «деструктивность и цинизм» ($r_s = -0,163$, при $p \leq 0,01$). Корреляционная связь между осмысленностью жизни и некоторыми параметрами авторитарной личности позволяет говорить о том, что чем выше уровень осмысленности жизни, тем ниже степень выраженности авторитарных черт личности.

**Взаимосвязь социально-психологических характеристик
(по критерию r , Спирмена)**

	Агрес-сивность	Консерва-тизм	Автподчи-нение	Авторитар. агрессия	Анти-интрацепц.	Суеверн-ть и стереотип	Комплекс власти	Деструктив. и цинизм	Проектив-ть	Анти-демократ. идеология
Агрес-сивность	1,000	0,108*	0,066	0,139**	0,158**	0,166**	0,155**	0,155**	0,086	0,173**
Пост-травматич. стресс	-0,193**	0,001	-0,044	0,001	0,006	-0,018	-0,094	-0,033	0,107*	-0,011
Устойчи-вость	-0,086	-0,037	0,020	-0,017	-0,094	-0,008	0,041	-0,022	-0,041	-0,021
Антиципа-ция	-0,095	0,028	0,042	0,134**	-0,020	-0,016	0,020	0,018	0,107*	0,070
Общ. инд. пережив. террорист. угрозы	-0,139**	-0,005	-0,021	0,030	-0,025	-0,034	-0,047	-0,024	0,096	0,002
Цели	-0,182**	0,016	0,028	0,051	-0,103*	-0,090	-0,007	-0,052	0,041	-0,023
Процесс	-0,159**	-0,055	0,002	0,011	-0,076	-0,185**	-0,133**	-0,228**	0,079	-0,076
Результат	-0,240**	-0,074	-0,006	-0,009	-0,125*	-0,184**	-0,095	-0,181**	-0,045	-0,109*
Локус контроля-Я	-0,161**	0,004	-0,013	0,016	-0,082	-0,139**	-0,031	-0,073	0,021	-0,066
Локус контроля-жизнь	-0,222**	0,001	-0,097	-0,070	-0,112*	-0,192**	-0,131**	-0,211**	-0,021	-0,163**
Осмыслен. жизни	-0,241**	-0,024	-0,027	-0,011	-0,134	-0,187**	-0,091	-0,163**	-0,006	-0,115*

Условные обозначения: * – уровень значимости $<0,05$; ** – уровень значимости $<0,01$.

Что касается социально-психологических и социально-демографических характеристик, то можно сказать о наличии различий (табл. 2) в удовлетворенности процессом жизни ($\chi^2 = 6,382$, $p = 0,041$), результативности жизни ($\chi^2 = 7,329$, $p = 0,026$), общем показателе осмысленности жизни ($\chi^2 = 6,853$, $p = 0,032$) в зависимости от уровня образования. Так, респонденты с высшим образованием воспринимают свою жизнь в целом, как более осмысленную, у них интересный и эмоционально насыщенный процесс жизни, а также более продуктивный прожитый участок жизни, чем у респондентов со средним и средне специальным образованием. Это может быть связано с тем, что получение высшего образования способствует более конструктивной реализации своих способностей и возможностей, кроме того, расширяется мировоззрение, человек лучше анализирует не только свое прошлое, но и настоящее, возможно, происходит переоценка ценностей.

Результаты сравнения респондентов с разным уровнем образования по различным параметрам (критерий Крускала-Уоллиса)

Образование	Параметры					
	Процесс		Результат		Осмысленность жизни	
	Средний ранг	Значимость различий	Средний ранг	Значимость различий	Средний ранг	Значимость различий
Среднее	191,48	p = 0,036	192,56	p = 0,040	195,14	p = 0,089
Среднее специальное	180,15	p = 0,038	175,02	p = 0,017	171,69	p = 0,013
Высшее	217,60	p = 0,523	218,12	p = 0,323	216,34	p = 0,187
χ^2	6,382	p = 0,041	7,329	p = 0,026	6,853	p = 0,032

С помощью критерия Манна-Уитни (табл. 3) было установлено, что есть различия в уровне агрессивности ($U = 13,588$; при $p = 0,001$), устойчивости ($U = 22,777$; при $p = 0,001$), локусе контроля – жизнь ($U = 20,466$; при $p = 0,045$) в зависимости от места проживания. Так, у городских жителей наиболее выражена агрессивность, ниже устойчивость к информационному воздействию терактов, а также успешность совладания со своими переживаниями и ниже степень убежденности в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, чем у жителей сельской местности. Это может быть связано с тем, что при проживании в городе на человека действует большое количество разнообразных факторов. Темп городской жизни выше, чем в селах. Человеку приходится приспосабливаться к различным меняющимся условиям жизни. Возрастание уровня агрессивности можно рассматривать и как защитный механизм, способствующий тому, что человек становится более адаптированным к различным воздействиям. Однако, в селах люди более приспособлены к физическому труду, часто сталкиваются с проблемой трудоустройства, в силу чего им приходится надеяться только на собственные силы и не рассчитывать на постороннюю помощь.

Таблица 3

Результаты сравнения респондентов с разным местом проживания по различным параметрам (критерий Манна-Уитни)

Место проживания	Параметры		
	Агрессивность	Устойчивость	Локус контроля - жизнь
	Средний ранг	Средний ранг	Средний ранг
Город	218,54	183,06	191,98
Село	167,37	232,54	216,15
U – Манна-Уитни	13,588; при p = 0,001	22,777; при p = 0,001	20,466; при p = 0,045

Также выявлены гендерные различия (табл. 4) в уровне агрессивности ($U = 13,636$; при $p = 0,001$), переживании террористической угрозы ($U = 27,335$; при $p = 0,001$), осмысленности жизни ($U = 23,497$; при $p = 0,002$), степени подверженности антидемократической идеологии ($U = 14,671$; при $p = 0,001$).

Так, мужчины по сравнению с женщинами более агрессивны, в меньшей степени переживают террористическую угрозу, у них ниже осмысленность жизни и выше степень подверженности антидемократической идеологии. Все это выражается в том, что у женщин чаще, чем у мужчин могут возникать

мысли о возможности совершения новых терактов. Женщины по сравнению с мужчинами воспринимают свою жизнь более осмысленной, интересной и эмоционально насыщенной. Причем, это касается как настоящего, так и прошлого участка жизни. Женщины в большей степени, чем мужчины, убеждены в том, что могут сами контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и реализовывать их. Кроме того, представители женского пола в меньшей степени, чем представители мужского пола, склонны к осуждению, отвержению и наказанию людей, которые не уважают традиционные ценности.

Таблица 4

Результаты сравнения респондентов с разным полом по различным параметрам (критерий Манна-Уитни)

Параметры	Пол		U – Манна-Уитни
	Мужской	Женский	
	Средний ранг	Средний ранг	
Агрессивность	233,34	169,88	U = 13,636; при p = 0,001
Переживание террористической угрозы	162,37	236,06	U = 27,335; при p = 0,001
Осмысленность жизни	182,25	217,51	U = 23,497; при p = 0,002
Степень подверженности антидемократической идеологии	227,98	174,87	U = 14,671; при p = 0,001

В параграфе 3.3. «Эмпирическое исследование отношения к проявлениям экстремизма у представителей различных социально-демографических групп» описаны результаты изучения отношения к проявлениям экстремизма испытуемых в выделенных группах, их анализ, а также результаты изучения связей отношения к проявлениям экстремизма с социально-демографическими и социально-психологическими характеристиками личности.

По результатам, полученным в ходе проведения анкеты, направленной на выявление представлений об экстремизме и отношения к проявлениям экстремизма, все ответы респондентов были разделены на 3 группы: 1. Группа респондентов с положительным отношением к проявлениям экстремизма (48 человек, что составляет 12% от выборки в целом); 2. Группа респондентов с негативным отношением к проявлениям экстремизма (260 человек – 65% от выборки в целом); 3. Группа респондентов с безразличным отношением к проявлениям экстремизма (92 человека – 23% от выборки в целом). Вторая группа самая многочисленная.

В табл. 5 представлены ответы респондентов на вопросы анкеты. Кроме данных, представленных в табл. 5, можно сказать, что большая часть опрошенных знакома с основными проявлениями экстремизма: терроризм (49,8%), фашизм и неонацизм (32%), ксенофобия (менее 10%), 7,8% респондентов относят к проявлениям экстремизма любое насилие, а 8,7% ответили, что не знакомы с проявлениями экстремизма вообще. Среди них преобладают представители группы с безразличным отношением. Самый большой процент информированных респондентов о фашизме и ксенофобии относится к группе с нормальным отношением к проявлениям экстремизма (43,8% и 22,9%).

Результаты по анкете «Представления об экстремизме и отношении к проявлениям экстремизма»

Компоненты отношения		Ответы	Отношение к проявлениям экстремизма			Всего по выборке
			Негативное	Безразличное	Нормальное	
			Кол-во человек	Кол-во человек	Кол-во человек	
Познавательный компонент	Понятие экстремизма	Правил. понимание	204 (78,5%)	51 (55,4%)	17 (35,4%)	272 (68%)
		Упрощен. понимание	55 (21,2%)	39 (42,4%)	28 (58,3%)	122 (30,5%)
		Затрудн. ответить	1 (0,3%)	2 (2,2%)	3 (6,3%)	6 (1,5%)
Эмоциональный компонент	Реакция на людей, отличающихся св. поведением, внешностью, национальностью	Спокойная	191 (73,5%)	35 (38%)	15 (31,3%)	241 (60,3%)
		Негативная	17 (6,5%)	-	33 (68,7%)	50 (12,5%)
		Безразличная	52 (20%)	57 (62%)	-	109 (27,2%)
	Отношен. к д-ти экстремист. организаций	Оправдывают	1 (0,4%)	8 (8,7%)	36 (75%)	45 (11,3%)
		Не оправдывают	174 (66,9%)	21 (22,8%)	2 (4,2%)	197 (49,3%)
		Безразлично	85 (32,7%)	63 (68,5%)	10 (20,8%)	158 (39,4%)
	Введен. законодат. ограничений на проявл. экстремизма	Не запрещать	11 (4,2%)	6 (6,5%)	42 (87,5%)	59 (14,7%)
		Запретить	242 (93,1%)	32 (34,8%)	2 (4,2%)	276 (69%)
		Безразлично	7 (2,7%)	54 (58,7%)	4 (8,3%)	65 (16,3%)
	Эмоц. реакции в отношении экстремистов	Беспокойство	163 (62,7%)	32 (34,7%)	7 (14,6%)	202 (50,5%)
		Страх	74 (28,5%)	8 (8,7%)	2 (4,2%)	84 (21%)
		Жалость	1 (0,4%)	2 (2,2%)	10 (20,8%)	13 (3,2%)
		Патриотизм	5 (1,9%)	3 (3,3%)	25 (52,1%)	33 (8,3%)
Непонимание		9 (3,4%)	9 (9,8%)	-	18 (4,5%)	
Никакие		8 (3,1%)	38 (41,3%)	4 (8,3%)	50 (12,5%)	
Поведенческий компонент	Совершение поступков, приносящих страдания др. чел-ку	Да	18 (6,9%)	21 (22,8%)	28 (58,3%)	67 (16,8%)
		Нет	185 (71,2%)	35 (38,1%)	4 (8,3%)	224 (56%)
		Не знают	57 (21,9%)	36 (39,1%)	13 (33,3%)	109 (27,2%)
	Контроль св. повед. в случае конфликта	Да	156 (60%)	42 (45,6%)	7 (14,6%)	205 (51,3%)
		Нет	97 (37,3%)	2 (2,2%)	28 (58,3%)	127 (31,7%)
		Не знают	7 (2,7%)	48 (52,2%)	13 (27,1%)	68 (17%)

Больше половины респондентов ответили, что знакомы с существованием экстремистских организаций, но не состоят в них (54%). В группе с безразличным отношением преобладают люди, не знакомые с существованием

экстремистских организаций (54,3% – 30,9% от всей выборки). Но при этом здесь самый большой процент тех, чьи знакомые состоят в этих организациях (8,7% – 40% от выборки). Из всей выборки только 2 человека (0,5%) отметили, что являются участником экстремистской организации, и эти люди относятся к группе с нормальным отношением к экстремизму. У респондентов с негативным отношением преобладают те, кто знаком с этими организациями, но не состоят в них (61,2%). Что касается названий экстремистских организаций, то всего 26% респондентов информированы о конкретных организациях, из них большинство назвали террористическую группу – «Аль-Каида» (12,5%). Респонденты с нормальным отношением знают о скинхедах (52,1% – 56,8% от выборки), об «Аль-Каиде» (14,6%), а также о Русском национальном единстве (РНЕ) – 8,3% (66,7% от выборки), и Национал-большевистской партии (8,3% – 100% от выборки). Это самая информированная по этому вопросу группа.

У представителей всех трех групп преобладает мнение о допустимости насилия в случае угрозы своей жизни и достоинства, а также жизни и достоинства близких людей. У представителей первой группы это 62,5% ответов, второй группы – 60,4%, третьей группы – 60,9%.

Как показал анализ данных, переменные отношение к экстремизму и понятие экстремизма связаны между собой на уровне значимости ($\chi^2 = 36,823$, при $p = 0,001$); переменные отношение к экстремизму и знакомство с существованием экстремистских организаций связаны между собой на уровне значимости ($\chi^2 = 28,145$, при $p = 0,001$); переменные отношение к экстремизму и реакция на людей, отличающихся своим поведением, внешностью, национальностью, связаны между собой на уровне значимости ($\chi^2 = 65,039$, при $p = 0,001$); переменные отношение к экстремизму и отношение к деятельности экстремистских организаций связаны между собой на уровне значимости ($\chi^2 = 277,402$, при $p = 0,001$); переменные отношение к экстремизму и введение законодательных ограничений на проявления экстремизма связаны между собой на уровне значимости ($\chi^2 = 395,917$, при $p = 0,001$); переменные отношение к экстремизму и эмоциональные реакции связаны между собой на уровне значимости ($\chi^2 = 304,057$, при $p = 0,001$); переменные отношение к экстремизму и совершение поступков, приносящих страдания, боль, страх другому человеку, будучи уверенным в своей правоте, связаны между собой на уровне значимости ($\chi^2 = 93,326$, при $p = 0,001$); переменные отношение к экстремизму и контроль поведения в случае конфликта связаны между собой на уровне значимости ($\chi^2 = 97,814$, при $p = 0,001$). Не выявлено значимых связей между отношением к экстремизму и знакомыми проявлениями экстремизма, а также с условиями, при которых допустимо насилие.

В отношении социально-демографических характеристик по всей выборке по численности преобладает младшая возрастная категория (62,5%), средняя возрастная категория составляет 25% от всей выборки, а старшая – 12,5%. На фоне доминирования во всех группах негативного отношения, что является ожидаемым результатом, следует отметить неоднозначную позицию по двум другим видам отношения. Так, число тех, кто положительно относится к проявлениям экстремизма, преимущественно приходится на младшую

возрастную категорию (79,1%, что составляет 15,2% от выборки). В свою очередь, среди тех, кто проявляет безразличие, больше всего представителей средней возрастной категории (35,9%, что составляет 33% от всей выборки). Число представителей старшей возрастной категории почти одинаково в группе с негативным (13,1% — 68% от всей выборки) и безразличным отношением (15,2% — 28% от всей выборки). Переменные отношение к экстремизму и возрастная категория связаны между собой на уровне значимости ($\chi^2 = 14,490$, при $p = 0,006$).

Можно представить следующее распределение по полу: 48,3% — представители мужского пола, 51,7% — женского пола. При этом гендерные особенности распределились по-разному в зависимости от отношения к проявлениям экстремизма. Среди представителей первой группы преобладают представители мужского пола (93,8%), что составляет 23,3% от всей выборки. Иная тенденция характерна для второй группы: здесь преобладают представители женского пола (63,5%), что соответствует 79,7% по выборке. Для третьей группы характерно преобладание представителей мужского пола — 57,6% (27,5% от всей выборки). Как показал анализ данных, переменные отношение к экстремизму и пол связаны между собой на уровне значимости ($\chi^2 = 57,307$, при $p = 0,001$).

Что касается уровня образования, то можно сказать, что по всей выборке преобладает среднее образование (45,7%), среднее специальное образование характерно для 13,8% опрошенных, высшее образование имеют 40,5% респондентов. Среди респондентов с разным уровнем образования чаще встречаются представители второй группы (негативное отношение), где среднее образование характерно для 68,3% респондентов, среднее специальное — для 81,8%, высшее — для 55,6%. В первой группе (положительное отношение) преобладает среднее образование (14,2%), а в третьей группе (безразличное отношение) — высшее образование (32,7%). Переменные отношение к экстремизму и уровень образования связаны между собой на уровне значимости ($\chi^2 = 19,232$, при $p = 0,001$).

Значимых связей между местом проживания и отношением к проявлениям экстремизма выявлено не было. Так, количество людей, проживающих в городе и селе, по всем типам отношений примерно одинаково.

В результате применения критерия Крускала-Уоллиса можно сделать выводы о наличии различий в отношении к проявлениям экстремизма в зависимости от таких социально-психологических характеристик, как уровень агрессивности ($\chi^2 = 73,276$, $p = 0,001$); степень подверженности антидемократической идеологии ($\chi^2 = 58,462$, $p = 0,001$) и параметры авторитарной личности: «консерватизм» ($\chi^2 = 24,179$, $p = 0,001$), «авторитарное подчинение» ($\chi^2 = 35,724$, $p = 0,001$), «авторитарная агрессия» ($\chi^2 = 27,309$, $p = 0,001$), «анти-интрацепция» ($\chi^2 = 28,866$, $p = 0,001$), «суеверность и стереотипия» ($\chi^2 = 44,446$, $p = 0,001$), «комплекс власти» ($\chi^2 = 32,149$, $p = 0,001$), «деструктивность и цинизм» ($\chi^2 = 21,418$, $p = 0,001$), «проективность» ($\chi^2 = 9,656$, $p = 0,008$); степень выраженности переживания террористической угрозы ($\chi^2 = 19,386$, $p = 0,001$) и ее факторами: «признаки посттравматического стрессового расстройства» ($\chi^2 = 22,076$, $p = 0,001$), «устойчивость» ($\chi^2 = 9,577$,

$p = 0,008$), «антиципация» ($\chi^2 = 10,499$, $p = 0,005$); осмысленность жизни ($\chi^2 = 41,925$, $p = 0,001$) и шкалы осмысленности жизни: «цели» ($\chi^2 = 25,081$, $p = 0,001$), «процесс» ($\chi^2 = 40,961$, $p = 0,001$), «результат» ($\chi^2 = 36,346$, $p = 0,001$), «локус контроля – Я» ($\chi^2 = 27,332$, $p = 0,001$), «локус контроля – жизнь» ($\chi^2 = 39,041$, $p = 0,001$).

Как видно из табл. 6, по средним значениям замечены различия в группах. Так, в группе с положительным отношением к проявлениям экстремизма по сравнению с группой с негативным и безразличным отношением выше баллы по агрессивности и подверженности антидемократической идеологии, но ниже по переживанию террористической угрозы и осмысленности жизни. В группе с негативным отношением к проявлениям экстремизма, по сравнению с группой с безразличным отношением, ниже баллы по агрессивности и подверженности антидемократической идеологии, но немного выше по переживанию террористической угрозы и выше по осмысленности жизни.

Таблица 6

**Соотношение социально-психологических характеристик
в группах с разным отношением к проявлениям экстремизма**

Социально-психологические характеристики \ Группы	Группа с положительным отношением	Группа с негативным отношением	Группа с безразличным отношением	По выборке	χ^2
Агрессивность	73,1	52,1	58,8	56,1	73,276**
Переживание террористической угрозы	46,7	54,4	53,1	53,2	19,386**
Осмысленность жизни	91,1	105,7	94,2	101,3	41,925**
Подверженность антидемократической идеологии	145,5	122,8	125,1	126,1	58,462**

Условные обозначения: * – уровень значимости $<0,05$; ** – уровень значимости $<0,01$.

В ходе *дискриминантного анализа* было установлено, что группы дискриминируются двумя функциями, причем первая функция более информативна (91,7 %). Эта функция обладает высокой дискриминантной способностью ($\lambda = 0,617$; $\chi^2 = 190,667$; $df = 8$; $p = 0,001$). При этом значимость второй функции используется в качестве дополнения ($p = 0,001$). При этом в первую функцию вошли показатели агрессивности, степень подверженности антидемократической идеологии и переживание террористической угрозы, а вторая преимущественно включала осмысленность жизни. Так, чем выше значение первой функции (1,865), тем больше вероятность отнесения респондентов к группе с положительным отношением к проявлениям экстремизма, чем ниже значение первой функции (-0,416), тем вероятнее отнесение к группе с негативным отношением. А отнесение к группе с безразличным отношением находится между ними (0,204). Вторая функция наиболее связана с осмысленностью жизни. Чем ниже значение данной функции (-0,399), тем больше вероятность проявления безразличия. Дискриминантный анализ позволяет в 73,3 % верно классифицировать отношения к проявлениям экстремизма. Таким образом, полученные связи

свидетельствуют о том, что социально-психологические характеристики определяют типы отношения к проявлениям экстремизма.

В параграфе 3.4. «Типы отношения к проявлениям экстремизма у представителей различных социально-демографических групп» были описаны основные типы отношения к проявлениям экстремизма.

В основу построения типологии были положены такие социально-психологические характеристики, как агрессивность, степень подверженности антидемократической идеологии, переживание террористической угрозы и осмысленность жизни. Типы сначала были выделены теоретически, а затем проверены эмпирически в ходе дискриминантного анализа, на основании результатов которого были выделены три типа отношения к проявлениям экстремизма. Под типами отношения к проявлениям экстремизма понимается комплекс социально-психологических характеристик, взаимосвязанных между собой и проявляющихся у представителей различных социально-демографических групп.

1. Лояльный тип отношения к проявлениям экстремизма. В данном типе преобладают представители младшей возрастной категории (молодежь), со средним образованием, преимущественно мужского пола. Доминирует высокий уровень агрессивности, характерна общая неудовлетворенность своей жизнью, склонность к суевериям и убежденность в том, что бессмысленно что-либо загадывать на будущее в силу того, что человек сам не может контролировать свою жизнь. Наблюдается низкая степень переживания террористической угрозы. Скорее всего, это является следствием того, что люди с положительным отношением к экстремизму живут сегодняшним днем и не строят планов относительно будущего, а переживание угрозы жизни относится именно к будущему человека. При этом прогнозирование вероятности стать жертвой теракта становится основой для возникновения эмоционально-когнитивных структур, содержащих представления о террористической угрозе. Наблюдается сильная приверженность ценностям среднего класса, некритическое стремление к подчинению авторитетам, потребность в сильном лидере, склонность к осуждению и наказанию людей, не уважающих традиционные ценности. Для них необходим «внешний» объект для разрядки подавленных в «мы-группе» агрессивных импульсов, наблюдается общая враждебность, очернение человеческой природы, оценка враждебности по отношению к чужакам как естественной. Они склонны к обесцениванию человека и приданию особой значимости объективной реальности. Данный тип характеризуется наличием у личности упрощенного понимания феномена «экстремизма», как приверженности к крайним взглядам и мерам (обычно в политике), либо как какого-либо идеологического течения. Представители данного типа знакомы с основными проявлениями экстремизма, а также хорошо информированы о существовании экстремистских организаций и могут входить в их состав. Придерживаются достаточно радикальных взглядов в отношении людей другой национальности. Так, представители данного типа воспринимают представителей другой национальности негативно и высказываются об этом, а также могут переходить к проявлению агрессии. Характерно оправдание деятельности представителей экстремистских организаций, считая,

что только такими способами можно отстоять свою позицию, а также поскольку люди, к которым применяются подобные действия, заслуживают именно такого отношения к себе. Считают, что все партии, движения и организации имеют равные права на отстаивание своей идеологии, а также, что запрет экстремистских изданий нарушает демократию и свободу слова. Экстремисты вызывают у них жалость и патриотические чувства. Представители данного типа склонны к совершению поступков, приносящих страдания, боль и страх другим людям, будучи уверенными в своей правоте. Считают допустимым совершение насилия в случае угрозы своей жизни, а также ущемлении достоинства близких людей и при оскорблении национального достоинства. В случае конфликта в основном не в состоянии контролировать свое поведение.

2. Нетерпимый тип отношения к проявлениям экстремизма. Данный тип отношения является преобладающим, особенно среди представителей старшей возрастной категории. Однако сюда также можно отнести младшую и среднюю возрастные категории с разными уровнями образования (среднее, среднее специальное, высшее). Сюда входят преимущественно представители женского пола. Преобладает средний уровень агрессивности, характерна наполненность жизни смыслом, целеустремленность, восприятие самого процесса жизни эмоционально насыщенным. Наблюдается уверенность в умении контролировать свою жизнь и свободно принимать решения. Развито воображение, характерна склонность к фантазированию, творчеству, отсутствует враждебность к «чужакам». Наблюдается средний уровень переживания террористической угрозы. Для них характерна выраженность посттравматического стресса (степень травматического воздействия информации о терактах), а также более низкий уровень устойчивости и антиципации, которая выражается в мыслях о возможности совершения новых терактов. Данный тип характеризуется наличием у личности правильного понимания феномена «экстремизма», как действий, направленных на подрыв безопасности Российской Федерации и захват или присвоение властных полномочий, а также проявление религиозной и национальной неприязни в крайних формах. Представители данного типа знакомы с основными проявлениями экстремизма, а также с существованием экстремистских организаций, но не входят в их состав. Кроме того, они спокойно относятся к людям другой национальности и скрывают свои чувства в отношении тех, кто им не нравится. Представители данного типа не оправдывают деятельность представителей экстремистских организаций, поскольку это противоречит адекватным способам разрешения конфликтов, а также является нарушением законов общества. Выступают за введение запрета на деятельность экстремистских партий, движений и организаций, а также считают, что необходимо законодательное ужесточение ответственности за различные проявления национализма, фашизма и экстремизма. Экстремисты вызывают у них беспокойство и страх. Представители данного типа не склонны к совершению насилия, даже если уверены в своей правоте. Считают, что насилие может быть допустимо только в случае угрозы жизни, здоровья, а

также ущемления достоинства близких людей и себя лично. Если сталкиваются с конфликтной ситуацией, то всегда контролируют свое поведение.

3. Безразличный тип отношения к проявлениям экстремизма. К данному типу могут быть отнесены представители всех возрастов, однако преобладает средняя возрастная категория, преимущественно мужского пола. Доминирует высшее образование. Данная группа занимает промежуточное положение между группами с негативным и положительным отношением к проявлениям экстремизма. Преобладает средний уровень агрессивности, но показатель агрессивности выше, чем во втором типе. Представители данного типа в меньшей степени склонны строить планы относительно будущего, чем представители нетерпимого отношения. Но, в целом удовлетворены своей настоящей и прожитой частью жизни. Для респондентов с безразличным отношением характерна склонность к осуждению, отвержению и наказанию людей, не уважающих традиционные ценности (умеренная степень выраженности). У них присутствует страх проявления подлинных чувств и потери самоконтроля. Кроме того, присутствует вера в мистическое предначертание судьбы, характерна ригидность мышления и предрасположенность верить в то, что мир зол и опасен, а также проекция неосознанных, инстинктивных импульсов на внешний мир. Характерен средний уровень переживания террористической угрозы, а также средняя выраженность посттравматического стресса. В отношении определения «экстремизма» характерно правильное понимание данного феномена. В отношении проявлений экстремизма придерживаются разных точек зрения, с одной стороны, знакомы с основными проявлениями экстремизма, а с другой – любое насилие также относят к проявлениям экстремизма. Преимущественно не знакомы с существованием экстремистских организаций. Кроме того, в большинстве своем не обращают внимания на людей, которые отличаются своим поведением, внешностью и национальностью. По поводу деятельности представителей экстремистских организаций они придерживаются безразличной позиции. Выказывают безразличие в отношении введения запрета на деятельность экстремистских партий, движений и организаций. Половина представителей данного типа безразлично относятся к экстремистам, остальные испытывают беспокойство. В отношении совершения поступков, связанных с насилием, а также контроля своего поведения в случаях возникновения конфликтов характерна неопределенность. Как и представители двух типов, описанных выше, насилие допускают только в случае угрозы жизни и ущемления достоинства близких людей и себя лично.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, определяются перспективные направления дальнейшего исследования и формулируются **основные выводы**:

1. Отношение личности к проявлениям экстремизма характеризуется направленностью психического акта, установкой на оценку, избирательностью, предрасположенностью и готовностью к определенному образу действия. В структуру отношения входят три компонента – эмоциональный, когнитивный и поведенческий, которые в сочетании с определенными социально-

психологическими характеристиками личности наполняют содержанием ее отношение к проявлениям экстремизма.

2. Эмпирически подтверждено наличие взаимосвязей между отношением к проявлениям экстремизма и такими социально-демографическими характеристиками личности, как пол, возраст, образование.

3. Выявлены различия в удовлетворенности процессом жизни, результативности жизни, общем показателе осмысленности жизни в зависимости от уровня образования. Различия в уровне агрессивности, устойчивости, локусе контроля – жизнь в зависимости от места проживания. Выявлены гендерные различия в уровне агрессивности, переживании террористической угрозы, осмысленности жизни, степени подверженности антидемократической идеологии.

4. Установлено, что отношение к проявлениям экстремизма у представителей различных социально-демографических групп связано с такими социально-психологическими характеристиками личности, как уровень агрессивности, подверженность антидемократической идеологии, переживание террористической угрозы и осмысленность жизни, имеющими разную степень выраженности.

5. Описаны содержательные характеристики отношения к проявлениям экстремизма. На основании выраженности выявленных различий, а также на основании результатов дискриминантного анализа, были выделены три типа отношения к проявлениям экстремизма, которые можно считать основными для рассмотренной выборки: 1) лояльный; 2) нетерпимый; 3) безразличный типы. Под типами отношения к проявлениям экстремизма понимается комплекс социально-психологических характеристик, взаимосвязанных между собой и проявляющихся у представителей различных социально-демографических групп.

6. Разработаны рекомендации по профилактике проявлений экстремизма в молодежной среде на региональном уровне через формирование навыков проявления толерантности, освоения ценностей, формирования социальных оценок и взглядов с помощью методов психологического просвещения, а также проведения социально-психологических мероприятий (семинаров, «круглых столов», тренингов, научно-практических конференций, бесед по правовым аспектам профилактики конфликтов на межнациональной почве и т.п.)

СПИСОК РАБОТ

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. Социально-психологические характеристики и отношение к проявлениям экстремизма у студентов ВУЗа и учащихся школы / Ю.С. Бузыкина // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2011. № 24. С. 904-910. (0,8 п.л.)

2. Исследование взаимосвязи уровня агрессивности и переживания террористической угрозы с отношением к экстремизму у студентов / Ю.С. Бузыкина // Гуманитарные науки и образование. – 2011. № 4(8). – С. 100-103. (0,3 п.л.)

3. К вопросу детерминации отношения к проявлениям экстремизма / Ю.С. Бузыкина, В.В. Константинов // Перспективы науки. – 2013. № 4(43). – С. 14-16. (0,2/0,1 п.л.)

Другие научные публикации:

4. Исследование связи между социально-психологическими характеристиками и отношением к проявлениям экстремизма у представителей различных социально-демографических групп / Ю.С. Бузыкина // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания: Сборник материалов IV Международной студенческой научно-практической конференции: в 2-х частях. Часть 1 / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2010. – С. 150-154. (0,2 п.л.)

5. Исследование особенностей связи между социально-психологическими характеристиками и отношением к проявлениям экстремизма у студентов педагогического ВУЗа / Ю.С. Бузыкина // Учитель в современном мире: материалы Международного студенческого форума / сост. М.В. Николаева. – М.; «Планета», 2011. – С. 38-40. (0,1 п.л.)

6. Исследование социально-психологических характеристик и отношения к проявлениям экстремизма в среде учащейся молодежи / Ю.С. Бузыкина // Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики: Материалы V Международной научно-практической конференции. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет / Под ред. С.В. Петрушина. – Казань: Издательство «Отечество», 2011. – С. 85-89. (0,2 п.л.)

7. Отношение к экстремизму и социально-психологические характеристики студентов и школьников / Ю.С. Бузыкина // Ученые записки Педагогического института Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. Серия Психология. Педагогика. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та. – 2011. Т. 4. – № 3-4. – С. 34-42. (0,8 п.л.)

8. Экстремизм как социально-психологическое явление и представление современной молодежи о проявлениях экстремизма / Ю.С. Бузыкина // Формирование культурно-продуктивной личности в меняющейся социокультурной ситуации: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием – Осовских педагогических чтений «Образование в современном мире: новое время – новые решения». – Саранск / редкол.: Т.И. Шукшина; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2011. – С. 11-16. (0,4 п.л.)

9. Результаты исследования отношения к проявлениям экстремизма у студентов ВУЗа / Ю.С. Бузыкина // Материалы V съезда Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество». – М., 2012. Т. 2. – С. 226-227. (0,1 п.л.)

10. Изучение смысложизненных ориентаций и уровня переживания террористической угрозы у представителей трех поколений [Электронный ресурс] / Ю.С. Бузыкина, В.В. Константинов // Психология и право. 2013. № 1. URL:<http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n1/58311.shtml>. (Дата обращения: 16. 10. 2013). – 0,4/0,3 п.л.

Бузыкина Юлия Сергеевна

**Отношение к проявлениям экстремизма
у представителей различных
социально-демографических групп**

Автореф. дисс. на соискание учёной степени
кандидата психол. наук.

Подписано в печать 20.10.2013. Заказ № _____
Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 1,5. Тираж 120 экз.

Типография ИП Поповой М.Г.
Пенза, ул. Московская, 74, к. 211. Тел. 56-25-09.
e-mail: tipograf_PopovaMG@inbox.ru

